

**НАСЕЛЕНИЕ ДРЕВНЕГО КИЕВА ПО ДАННЫМ
ОСТЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КЛАДБИЩА XI — XIII ВВ.
ПО УЛ. ПАТОРЖИНСКОГО 14**

Исследуя краниологические серии Древней Руси, Т.И. Алексеева (1973) высказала предположение о возможной тенденции к брахиморфности и робустности костяков городского населения вследствие улучшения питания в городах по сравнению с селами. Более двадцати лет назад Е.И. Данилова [Danilova 1979] сделала попытку исследовать этот вопрос, сравнивая сельские средневековые серии с костяками древних киевлян, найденными на ул. Десятинной (раскопки С.Р. Килиевич 1975 г.) и на территории Верхнего Киева, датированными 1240 г., (М.К. Каргера, 1946 г.). Ее исследования, как и дальнейшие исследования древнерусских городов Т.И. Алексеевой и А.П. Бужиловой [Алексеева, Бужилова 1996] частично подтвердили высказанное предположение, указывая на увеличение длины тела в городских популяциях. Это предположение подтверждается и многочисленными исследованиями европейских антропологов [Янкаускас 1993, Wurm 1985]. Вариации размеров тела, как и морфофизиологического типа (в границах изменчивости установленной генетически), обусловлены разнообразием типов питания, характером физических нагрузок, а также присутствием или отсутствием стрессового давления на популяцию [Федосова 1987]. В целом, в европейской литературе преобладает мнение о том, что на продольные размеры костей влияют условия внешней среды во время роста организма. В то же время физические нагрузки обуславливают ее широтные размеры.

Целью данного исследования было определение физического типа людей, которые жили в Верхнем Городе Киеве в древнерусское время. В качестве материала использовали 19 мужских и 15 женских погребений из раскопок кладбища XI — XIII ст., расположенного в границах города Ярослава (на современной ул. Паторжинского 14) у неизвестной церкви, принадлежащей к одному из киевский монастырей [Мовчан, Климовский 2000].

В исследовании использовались общепринятые остеометрические методики [Алексеев 1965]. Кроме того, проводился рентгенологический анализ в Институте медицины труда АМН Украины в г. Киеве для определения распределения нагрузок

на скелет, для чего использовали методику, описанную М.Б. Медниковой [*Историческая экология...* 1998, с. 188]. При определении роста были использованы формулы С. Дюпертьюи и А. Хеддена (1951), а также М. Троттер (1970).

В первую очередь хотелось бы отметить особенности краниологического типа людей, погребенных в могильнике. Доминирующим в серии оказался долихокранный тип, с относительно узким и высоким черепом, и более узким лицом, чем у представителей других серий среднего Поднепровья. По краниологическим характеристикам серия приближается к сериям северных территорий — смоленских и тверских кривичей, радимичей, северян и западных дреговичей. Неизвестно, была ли эта группа изолированной от коренного киевского населения (например, община переселенцев) или органически входила в состав последнего. К сожалению, краниологический материал из могильников Киева пока ограничен [*Рудич 2002*].

Серия с ул. Паторжинского характеризуется относительно высокими значениями всех остеологических параметров на фоне средневекового населения восточноевропейской равнины [*Тихонов 1997*] и, в первую очередь, некоторых сельских серий юга Киевской державы [*Козак в печати*]. Кроме того, серия отличается относительно узкими плечами и удлинненными руками по сравнению с западнославянскими группами населения [*Marecki, Berdychowski 1968*]. Значение интермембрального указателя свидетельствует об относительной мезогамбии населения средневекового Киева, и указывает на незначительное укорочение нижней конечности преимущественно у мужчин.

Для мужчин характерна левосторонняя асимметрия рук с удлинением предплечья в сравнении с другими киевскими и поднепровскими сериями. Особенности развития рельефа и широтных размеров обусловлены, вероятно, профессиональными нагрузками на левую руку.

Особенностью женской серии является значительная массивность левой ключицы и резкая правосторонняя асимметрия верхних конечностей в развитии рельефа и широтных размерах, что также позволяет предположить определенные профессиональные или бытовые нагрузки. Кроме того, наблюдается некоторое удлинение бедра у женщин.

Снижение полового диморфизма в массивности бедра и голени, а также развитии шероховатой линии бедра за счет

увеличения этих показателей у женщин свидетельствует об относительно равномерных нагрузках на нижние конечности у населения Киева, что вероятно связано с ландшафтными особенностями города.

К таким же выводам, касающимся физических нагрузок, мы пришли при исследовании распределения артрозов больших суставов конечностей и травм посткраниального скелета [Козак 2004].

Одним из наиболее важных показателей физического развития человека является его рост. Величина длины тела зависит от многих генетических и средовых факторов, самый важный из которых — питание в детском возрасте. Дети, растущие в городских условиях при более полноценном белковом питании, имеют больше возможностей для реализации генетического потенциала [Larsen 1997] и следственно, рост в городах увеличивается. Рост в мужской серии с ул. Паторжинского составляет 170.5 см, причем 38.9% мужчин попадает в категорию среднего роста, 55.6% — в категорию высокого и 5.6% — в категорию очень высокого роста. Женщины ниже мужчин в среднем на 10 см и длина их тела составляет 161.2 см, причем 61% имеют средний и 38% низкий рост. Такая разбалансировка в категоризации роста у мужчин и женщин может быть обусловлена генетическими особенностями населения или же гендерными особенностями отношений к детям в семьях.

Сравнение с другими группами населения Киева (погибших в 1240 г.) а также, погребенных в саркофагах Киево-Печерской лавры [Потехіна, Козак 1999] и окружающих его сел по показателю роста позволяет отнести людей, погребенных на исследуемом кладбище, к среднему классу горожан.

Отличие в пропорциях тела в женской и мужской выборках, а также, основные отличия населения, погребенного на территории Старокиевской горы от ближайших окружающих групп, не противоречат выводам краниологического исследования. То есть, полученные данные не исключают возможности того, что определенная часть населения могла быть группой переселенцев с других, возможно, северных территорий Руси.

